

Исследовательская работа

Традиционная культовая культура кетов

(вторая половина XIX в. - начало XXI в.)

Номинация «Человек и малая родина»

Автор: Грахольская Юлия Викторовна
17 лет

Учебное заведение: МКУ ДО
Туруханский районный Центр
детского творчества «Аист»

Коллектив: «Северяне»

Почтовый адрес: 663230 Красноярский край
С.Туруханск ул. Свердлова №32
Тел. 8(39190)44334
e-mail: do.aist@yandex.ru

Научный руководитель:
Зубова Светлана Сергеевна
Педагог МКУ ДО
Туруханский районный Центр
детского творчества «Аист»

Содержание

1. Введение.	С. 3-5
2. Методика исследования.	С. 5
3. Традиционная культовая культура кетов:	С.6-22
3.1. Предметы культа семейно-родовых покровителей.	С.5-15
3.2. Предметы промыслового культа.	С.15-18
3.3. Предметы культа природы.	С.18-22
4. Заключение.	С. 22-23
5. Литература и источники.	С. 24-25
6. Приложения.	

1. ВВЕДЕНИЕ

Кеты - один из самых малочисленных народов Сибирского Севера. Расселены они в Туруханском и Байкитском районах Красноярского края. «По состоянию на 1 января 2013 года в Туруханском районе проживает 1490 человек коренных малочисленных народов Севера, из них 903 – кеты»¹. Место проживания кетов в Туруханском районе – посёлки Келлог и Мадуйка (приложение 1). Необычность народа в том, что по своему исконному облику, и по традициям, и по языку кеты резко выделяются среди соседних таёжных народов – эвенков и селькупов, с которыми прожили рядом не один век. До сих пор не совсем ясно, когда точно и откуда именно пришли предки нынешних кетов в туруханскую тайгу.

Тема работы – «Традиционная культовая культура кетов».

Слово культ происходит от лат. «cultus» — почитание, поклонение, от «colō» — возделываю, почитаю. Понятие «культ» чаще всего понимают в нескольких направлениях: как систему почитания чего-либо или кого-либо, как тип религиозных отношений, а также как религиозную практику, религиозную деятельность.

В нашей работе мы исходим из понимания того, что под «культом» следует понимать «систему почитания предметов, реальных или сверхъестественных сил и существ, состоящую в совершении определенных обрядов в специальных условиях, основанием для проведения которых являются религиозные верования и мифы»².

Предмет культа – различные явления и силы, осознаваемые в форме религиозных образцов (материальные вещи, животные, природная среда, светила и пр.), наделяемые религиозным сознанием особыми свойствами и связями³.

Все культы можно разделить на несколько групп в зависимости от объекта поклонения. Среди основных культов можно выделить: погребальный, тотемический, а также, тесно связанные с ним, промысловый культ и культ предков, культ племенного бога и др. Можно выделять виды культов по объектам: соляной культ, лунарный культ, культ неба, культ воды, культ животных (зоолатрия), культ растений, культ огня, культ царя и т. д. С появлением языческих божеств для каждого из них существовал свой

¹ Лебедева, Т. Коренным народам необходима поддержка. // Маяк Севера. – 2014. – 11 февраля. С. 4.

² Кошкарлова, Ю.А. К вопросу о содержании понятия «культ». http://www.rusnauka.com/17_APSN_2013/Philosophia/4_140630.doc.htm

³ Яблоков, И.Н. Религиоведение. Учебный словарь-минимум по религиоведению. М.: Гардарики, 2000. - С.200.

культ, выросший из более древних форм почитания природных стихий и объектов.

Наиболее живучими оказываются те представления, которые сильнее связаны с эмоциональным состоянием человека (беспокойство за благополучие семьи, здоровье детей и близких, страх перед болезнью, смертью, стихией и т.д.). Поэтому для исследования мы выбрали те культы, пережитки которых могли сохраняться хотя бы в памяти старшего поколения: культ семейно-родовых покровителей, промысловый культ и культ природы.

В структуре культа выделяют: *предмет культа*, выраженный в виде религиозного образа (вещи, животные, силы природы, духи, Бог); *форму культа* как процедуру и технологию общения с предметом (молитва, богослужение, ритуальная пляска, обряд посвящения и т. п.); *средства культа* — материальные атрибуты церемонии (предметы, облачение, утварь, здания и др.); *содержание культа* — характер культового действия, его "прикладное значение" (культ плодородия, военный культ, промысловый культ) и др.⁴

Объект исследования: традиционная культовая культура кетов.

Предмет исследования: роль культовых предметов в обрядовой практике кетов.

Проблема исследования: исчезновение традиционной культовой культуры кетов — единственных представителей существовавшей до начала XIX в. группы кетоязычных племён.

Актуальность темы исследования в целом предопределена тенденцией возрастания интереса к роли культуры, своих исторических корней в развитии человечества.

Разработанность исследуемой проблемы:

1. Научные исследования. Наиболее близкими к предмету нашего исследования являются работы Алексеенко Е. А.⁵ и Долгих О.Б.⁶ под одинаковым названием «Кеты». Кроме работы Е.А.Алексеенко «Кеты» мы изучили также ряд её статей, посвящённых духовной культуре.

2. Статьи в региональной периодической печати раскрывают отдельные стороны культовой культуры кетов: сведения о некоторых амулетах⁷, отношении кетов к объектам фауны⁸.

⁴ Культы, их структура и социальные функции. / <http://www.studfiles.ru/preview/3195908/page:4/>

⁵ Алексеенко, Е.А. Кеты. Историко-этнографические очерки. - Л.: Наука, 1967.

⁶ Долгих А.Б. Кеты. Иркутск-Москва: ОГИЗ, 1934.

⁷ Сергиенко, Т., Шавлейко, С. Моя Родина - северный край. // Маяк Севера. - 2009. - 1 декабря. С.5

⁸ Сергиенко, Т. На тропе далёкого кочевья. // Маяк Севера. — 2009. — 8 сентября. С.16.

3. Сайты интернета содержат, в основном, одни и те же материалы об ареале расселения кетов, об особенностях кетского языка и частично о материальной культуре и различных видах культов. Но все они повторяют те же сведения, что и в исследованиях Долгих О.Б. и Алексеенко Е.А.

2. МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель: изучить традиционную культовую культуру кетов.

Задачи: 1. Определить предметы и содержание традиционных культов.

2. Выяснить значение предмета в обрядовых практиках кетов.

Приёмы исследования: поиск информантов; интервью с кетами, ранее проживавшими в национальных посёлках, и работниками отдела по работе с коренными малочисленными народами Севера администрации Туруханского района; изучение монографий этнографов о кетах; посещение районного краеведческого музея; поиск материалов в интернете.

Источники исследования: 1. **Устные:** воспоминания информантов. 2. **Вещественные:** фотографии предметов культовой культуры, переданные Гостевой Октябриной Петровной в дар авторам исследования; экспозиция краеведческого музея администрации Туруханского района; документальные фильмы. 3. **Письменные:** монографии о кетах.

Кеты - информанты работы: 1. Буцких (Ламбина) Людмила Ивановна, 1962 г.р., уроженка д. Ангутиха Туруханского района, пенсионерка. 2. Ишекова (Дорожкина) Александра Ивановна, 1950 г.р., уроженка п. Пакулиха Туруханского района, пенсионерка. 3. Корзухина (Серкова) Нина Фёдоровна, 1949 г.р., жительница пос. Мадуйка Туруханского района. 4. Корзухина Галина Андреевна, 1985 г.р., специалист отдела по работе с КМНС Территориального управления администрации Туруханского района. 5. Майорова Людмила Юрьевна, 1975 г.р., уроженка п. Келлог Туруханского района, методист РУО. 6. Топкова Нина Павловна, 1949 г.р., родилась на озере Налимье, записана в Сургутихинском сельском совете Туруханского района, пенсионерка. 7. Шишкарёва Людмила Ивановна, 1960 г.р., жительница п. Келлог Туруханского района, учитель кетского языка.

3. ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТОВАЯ КУЛЬТУРА КЕТОВ

3.1. Предметы культа семейно-родовых покровителей

Символами единства и благополучия родственников были огонь очага, изображения предков, особые охранители семьи. Старинные представления кетов о домашних покровителях и охранителях уходят в глубокую древность, но пережитки этих представлений, как следует из рассказов информантов, дошли и до наших дней. Культурные предметы наследовались по мужской линии вплоть до самых отдалённых родственников, а если таковых не было, то их следовало оставить в укромном месте.

Одной из главных семейных и родовых святынь кетов был **огонь**. До начала XX века огонь у кетов почитался как охранитель и символ единства семьи. Почти до 90-х годов XX века у кетов существовал *запрет* давать спички постороннему человеку.

Огонь считался женским существом. Ему приписывались такие человеческие свойства, как способность чувствовать голод, боль, сердиться или быть довольным. В связи с этим существовал ряд тщательно соблюдавшихся предписаний по отношению к огню.

Огонь кормили, бросая в костёр кусочки хлеба, сахара, мяса, жир, выливая мясной или рыбный бульон. Особенно тщательно этот обычай соблюдался перед началом промысла, при первом улове рыбы, первой добыче крупных животных (медведя, дикого оленя, лося). Пищу бросали в огонь при начале перекочёвки и постройке жилища, попадая на место жительства предков, при стихийных явлениях (сильном ветре, дожде) и т. д.

Сразу после установки основных шестов каркаса жилища, не дожидаясь его полного оборудования, устанавливали кострище, отгороженное поленьями. Поленья в кострище укладывали непременно наискосок, так как считалось, что огню от поперечного положенных поленьев будет так же плохо, как человеку от застрявшей в горле кости.

Огонь берегли от осквернения. Запрещалось бросать в огонь мусор, сжигать «нечистые» предметы (например, берестяные подстилки жилища, по которым ходили женщины, считавшиеся «нечистыми» с момента появления менструации и до их прекращения). Не разрешалось прикасаться к огню ножом, палкой или каким-либо другим острым предметом, чтобы не сделать огню больно.

Огонь обладал *очистительным свойством*. Кеты считали, что он способен освободить человека от коснувшейся его «нечистоты», «сглаза», болезни. Поэтому существовал обычай «очищения» себя, имущества, помещения тлеющим клочком оленьей шерсти или подождённой берестой.

Перед началом промысла окуривали снаряжение и одежду охотника, а нарту протаскивали через разведённый костёр. Женщина после родов очищала окуриванием всё имущество в жилище и «периодически тщательно «очищала» окуриванием свою одежду и постельные принадлежности, иначе её мужу перестанет попадать добыча на промысле»⁹. Все участники похоронной процессии, возвращаясь после захоронения, обязательно перешагивали через огонь и окуривали себя зажжённой берестой.

Элемент этого верования приведён в рассказе Галины Андреевны Корзухиной: *«Мама иногда из печки достаёт угли, которые шают, кладёт их на железный совок, подливает немного вытопленного жира (диких птиц, рыбы), образуется дым, который она рассеивает по всему дому, жителей дома также обволакивает в дымовую завесу, приговаривает что-то на кетском языке»*. Скорее всего, мать проводит обряд очищения.

Кеты наделяли огонь способностью предсказывать результат промысла, указывать лучший путь охотнику, извещать о неожиданном событии и т. д. Для этого прислушивались к характеру треска поленьев в костре, замечали время и направление вылетевшей искры, уголька.

Огонь играл защитную, охранительную роль от всего, что могло угрожать её благополучию. Закричала ли в ночи птица, которую кеты принимали за злого духа, разыгралась ли непогода, пугал ли собак бродящий поблизости медведь - всегда, в любое время суток люди раздували огонь.

Считалось, что огонь – защитник должен быть постоянно с людьми, поэтому гасить его запрещалось. *«Покидая стойбище, люди засыпали угли золой, а с собой брали тлеющий берёзовый нарост»*¹⁰.

Родовой огонь полагался человеку и в его посмертном существовании. Во время похорон возле могилы прежде всего разводили костёр лучинами от «своего» огня, кормили огонь, бросая в него кусочки пищи, табак, чай. По одной версии, делали это, чтобы умерший не приходил за огнём к живым родственникам. Нина Павловна Топкова рассказала, что раньше *«когда похоронили, разведут костерок и всегда ложат курить, и когда умирает – рядом ставят курить, чтоб курил, и говорят ему, покойнику, чтоб далеко от костра не уходил, чтоб никому не навредил, не ходил никуда, чтоб сидел у своей могилы, не блудил, страсти ни на кого не нагонял, никого не пугал»*.

По другой версии, дым от костра – путь душе на небо. А.И.Ишекова (Дорожкина) помнит: *«Когда хоронят - кто-то из стариков обходит могилу, кладут костёр маленький, то есть душа уходит у него с дымом, с огнём на небо»*. Так по-кетски хоронили её брата и её отца. По мнению

⁹ Алексеенко, Е.А. Кеты. Историко-этнографические очерки. - Л.: Наука, 1967. – С. 174.

¹⁰ Гемуев, И.Н. Народы Западной Сибири. М.: Наука, 2005. С.710.

исследователя кетского этноса Долгих Б.О. - «это пережиток обычая сжигать покойников»¹¹.

Если случайно кеты оказывались поблизости от мест захоронений, то непременно разводили костёр и «кормили» огонь. Корзухина Г.А. рассказала, что в п. Мадуйке *и сейчас, приходя на кладбище к родственникам, разжигают костёр, бросают в него хлеб и то, что сами едят.*

Огонь (в виде спичек) в числе даров полагался и умершему, навестившему родных в образе убитого ими медведя; при этом спички давал тот, кто обнаружил медведя – родственника.

Людмила Юрьевна Майорова помнит, что *в её детские годы ещё сохранялось почтительное отношение к огню, но уже без соблюдения обрядов угощения.*

Покровителями и охранителями семьи, очага у кетов были также **алэлы**. Кеты считали их, как и огонь, живыми существами женского пола. Они изображались в виде антропоморфных фигурок (приложение 2, листы 1-3), сделанных из кедра. То есть вымышленные существа наделялись человеческим обликом, уподоблялись человеку.

Величина их была от 15 до 30 см. Фигурки отличались непропорционально большой головой с плоским лицом и узким туловищем. Руки обычно отсутствовали или намечались небольшими выступами, но иногда обозначались вытянутыми вдоль туловища отростками. Ноги вырезались всегда и, как правило, заканчивались ступнёй.

На лице вырезали очень длинный нос, рот, в углублениях на месте глаз приклеивали или подвешивали на ровдужных ремешках бусы. Лицо алэлов закрашивали охрой или другой краской.

Характерная особенность изображений домашних покровителей у кетов – обычай прикреплять на лбу, щеках и подбородке тонкие медные пластины, в ряде случаев украшенные точечным орнаментом.

Голову (кроме лица) и туловище (поверх рук) всегда обтягивали и оклеивали мехом. На грудь алэла поверх меховой обтяжки на ровдужном ремешке часто подвешивали круглую медную пластинку (иногда с точечным орнаментом), напоминающую изображение небесных светил в шаманских подвесках. Иногда это оказывалась старинная монета, литая бляха. Подвеска изображала сердце алэла и не могла быть железной.

Алэл изготавливался собственноручно человеком, который впервые обзаводился отдельным хозяйством. Шаман проводил обряд «оживления»,

¹¹Долгих, Б.О. Кеты. Иркутск – Москва: ОГИЗ, 1934. С.52.

т.е. «вселения» алэла в его изображение. Корзухина Г.А. рассказала: «У мамы (Нины Фёдоровны Корзухиной) - были алэлы, их делал её папа (дедушка). Они были в мешочке: дед, бабушка, ещё человек и ещё кто-то – у него было что-то похожее на рога. Волосы у них были сделаны из волос того, чьим хранителем стал алэл. На поясе висел нож. У них были маленькие ножки, и подошва у их обуви была как бы вышаркана, говорили, потому что, по поверью, они ходили ночами, и подошва стёрлась. Мама с ними разговаривала. Играть с ними было нельзя». Мы предположили, что четвертый алэл (человечек, у которого что-то есть похожее на рога) мог изображать шамана - ведь дедушка Г.А.Корзухиной был шаманом.

Существовали определенные правила обращения с алэлами. Их держали в «чистой» части жилища (против входа за очагом) в берестяном туесе или деревянной коробке, лицом на восток. Сверху туесок или коробку закрывали платком.

Алэлам давали имена. Их кормили лучшей едой, особенно в предвидении важных событий – рождения ребенка, переезда на новое место, перед началом промысла. Обязательным было угощение алэла первой рыбой, дичью и т.д. «Кормили» алэлов в лунные вечера. Угощая алэлов, кеты просили их о помощи. Людмила Ивановна Шишкарёва рассказывает, что в её семье хранятся алэлы. Соблюдая древний обряд, она «кормит» алэла в присутствии членов семьи. Но молодёжи это неинтересно, и один из родственников говорит, что впоследствии алэл просто выбросит.

Алэлов одевали. Фигурки одевали в одежду, сшитую по образцу настоящей (распашная меховая и суконная одежда, обувь с головкой из кожи и суконными голенищами). Но многие алэлы были только обуты.

Сверху алэлы были завернуты в лоскуты новой материи, обмотаны низками цветных бус, крупного бисера или специальным широким поясом, расшитым бисером.

Ежегодно их обвязывали новым лоскутом, а раз в двадцать лет им меняли «изношенную» одежду, дарили новые низки бус, бисера, деньги. Переносили и переодевали их только до полудня; новые лоскуты, низки с бисером, бусами, а также пояса заматывали исключительно в направлении движения солнца, а концы их закладывали – завязывать узелком запрещалось. Этот обряд осуществлялся в конце лета и сопровождался камланием шамана и угощением всех присутствующих в стойбище. «Обновление» предмета культа – обязательное условие, чтобы расположить его к себе, получить максимальное содействие.

Александра Ивановна Ишекова (Дорожкина) «дома видела у мамы куколку, она была завёрнута в тряпочку, видела, как мама ее доставала,

разворачивала, разговаривала с нею и потом снова убирала. Она хранилась под подушкой в тряпочке. Мне, кажется, что мама сама шила на куклу одежду. Сшита кукла была из ваты, ручки были, ножки. Видела, что платья какие-то мама шила, я думала - для кукол. Куколку я не сохранила: раньше не придавала этому значения. Мама не рассказывала про эту куклу. Если бы мама рассказала, что надо сохранить - я бы обязательно сохранила. И если бы можно было эту куколку вернуть, обязательно хранила бы».

«Алэлы, как и огонь, считались покровителями и охранителями общего благополучия семьи, но сферой их деятельности был домашний быт, функции были связаны с функциями женщин-матерей, хозяек семьи и дома»¹².

«Вся деятельность алэлов, по представлениям кетов, проходила в долгие зимние ночи. Они якобы поддерживали горящим огонь, убирали жилище, готовили пищу, а также выполняли разнообразные домашние работы – шили, пряли, вязали сети, точили крючки и т.д.»¹³.

От старух-алэлов помощи ждали и при родах. Их кормили, одаривали, прося при этом благополучного разрешения от бремени, а во время родов выставляли на постель женщины. В дальнейшем они помогали растить детей, защищали от болезней.

Признавалась связь между состоянием членов семьи и алэлов. Если у человека заболела рука или нога, - смотрели на соответствующие части алэлов. Например, заболел глаз – нужно было подправить у алэла выпавшую бусину-глаз.

Н.П.Топкова рассказала, что алэлы передавались по мужской линии: *«В доме были алэлы. Куколки маленькие вышитые, пара штук, до сих пор сейчас у моего сына в деревне. Сын в Сургуте живёт, он их хранит, молится. Если выбросишь, говорят, несчастье будет. Парень придерживается обычая, кормит их, наверно. Может, и не переодевает: один ведь. Ещё один алэл был большой, потом отдали, когда дед уже умер, его младшему сыну. Они уже не знаю куда девали. Был короб, сделанный из бересты, они там сидели, их и кормили иногда, давали как бы им. Кормили к удаче, наверно. Мы детьми были, внимания не обращали; наверно, как на охоту идти или ещё что. И упаси боже, там, говорят, ничего нельзя было у них брать. Бабушка с дедушкой с ними общались, невестке и детям, может, нельзя было к ним подходить».*

¹² Гемуев, И.Н. Народы Западной Сибири. М.: Наука, 2005. С.715.

¹³ Алексеевко, Е.А. Домашние покровители у кетов. // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX - начале XX века. / Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. 27. — Ленинград: Наука, 1971. — С. 268.

Нередко шаман использовал эти фигурки в своих обрядах. Алэлы помогали шаману отыскивать душу заболевшего человека. При лечении больного именно алэлы помогали шаману: шаман требовал сменить одежду алэлов, повязать на больное место лоскут, в который была завернута фигурка, или низку бус. Во время трудных родов приглашенный шаман призывал алэлов помочь, пользовался ими для гадания и т.д.

С помощью алэлов гадали: фигурку подбрасывали, и если она падала лицом вверх, ответ на вопрос считался положительным.

Людмила Ивановна Буцких (Ламбина) привела интересный пример, как в одной семье уживались культовые предметы и христианские иконы. Её дед был шаманом и использовал куколок-алэлов. *«У дедушки у нашего были не то, чтобы куколка была, у него висели всякие игрушки - погремушки, он никогда не разрешал, чтоб их трогать. Висели в доме, у него кровать была сделана, возле этой кровати на углу там висели. Большой дом был, на две половины. Там - бабушка, иконки висели с другой стороны, она как бы веровала, что богу веровали, а дед был - по своей линии шёл, ему надо было шаманить, лечить, вот у него эти куколки. Помню, маленькая была, хотела у него попробовать, а у него посох был, этим посохом мог так стукнуть, что не захочешь потом лазить где-то».*

В наше время алэлы в семьях ещё сохраняются. Л.Ю. Майорова рассказала, что в её родном посёлке Келлог ещё 15 лет назад в семьях алэлы хранились. *«Алэлы хранились в деревянных люльках в доме в определённом углу – у кого в правом, у кого в левом. Их кормили и переодевали».*

Кроме алэлов, в некоторых кетских семьях хранили антропоморфные изображения родных, умерших «не своей смертью», или людей, отличавшихся при жизни особенно хорошим поведением, как говорят кеты, - безгрешностью. Такие изображения назывались **дангольсы**. Они являлись заместителями умершего и воспринимались как живой человек. Как правило, изображения олицетворяли мужчин и лишь очень редко – пожилых женщин. *«Их изготавливали, если часто видели покойного во сне. Считалось, что это является людям душа умершего, которая из-за его праведной жизни не погибла, а вернулась к родным»¹⁴.*

Внешне дангольс - это небольшие валики из материи, поверх которых надевали миниатюрную одежду: рубашку, распашную верхнюю одежду из сукна, парку (приложение 3, лист 1). Запах распашной одежды был, как у

¹⁴ Алексеевко, Е.А. Домашние покровители у кетов. // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX - начале XX века. / Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. 27. — Ленинград: Наука, 1971. — С. 272.

покойника, – на правую сторону. Иногда это была просто миниатюрная одежда без валика внутри.

Непременной принадлежностью была одна или несколько пуговиц у ворота рубашки – их считали лицом дангольса. Сверху дангольс обматывали низкой бус или поясом, как у алэлов. Дангольса помещали вместе с алэлами, но в отдельной связке. Все действия по отношению к дангольсам были те же, что и к алэлам; совершали их женщины. Поскольку дангольс – член семьи, за дангольсом сохранялось имя умершего. Его кормили, заменяли старую одежду на новую, снабжали необходимыми предметами (трубка, кисет, лук и стрелы). Дангольсов «кормили» вместе с алэлами.

Но дангольс был не только членом семьи, но и её покровителем: он защищал своих владельцев, помогал в промысле и т.д. Считалось, что он бежит впереди охотника и обеспечивает ему удачу. Про удачливого человека говорили: «У него есть дангольс».

Дангольсы хранились не в каждой семье. Л.И. Буцких (Ламбина) помнит, что у деда по реке Курейка был зимник (охотничья избушка – **авт.**). *«У дедушки там куколки висели, всякие разные, наверно, дангольсы. Он просил удачу на промысле. Когда крыша сломалась, залазили туда и нашли куколку, а бабка ещё говорит: нельзя трогать, и мы на место положили».*

В качестве семейных святынь хранили также **камни необычной формы** (такой камень был в семье *Топковой Н.П.*), **старинные и редкие предметы** (например, бронзовые зеркала и т.д.). Считалось, что утрата такого предмета могла неблагоприятно отразиться не только на членах данной семьи, но и на их родственниках.

Воплощением духов-покровителей были и различные **обереги**. Они охраняли человека от вредоносного действия злых духов. Перед родами заранее у шамана старались получить обереги: например, нитку цветного бисера, которую женщине надевали на шею. Оберегом являлась колыбель (приложение 4), которую благополучно покидали подросшие дети. Она могла переходить из поколения в поколение, но лишь по родственной линии. Такие счастливые долговременные колыбели хранились кетами – их нельзя было ни выкинуть, ни отдать чужим. Ишекова А.И. говорит, что *«колыбельки просто весили на дерево».*

Буцких Л.И. подтверждает это: *«Ребёнок когда вырос - колыбель не сжигают, а на дерево подвешают, и все туда ложат - в колыбель. Что складывают? Ребёнок родился - не было пелёнок, заворачивали в тряпочку, а потом вниз ложили стружки, опилки. Вот пелёнка когда эта закончилась, вырос, - вот пелёночку эту кладут и пуповину засохшую. Так висит на дереве. Потом она созревает, птицы что-то склёвывают, уносят, и вот*

это жизнь продолжается. Уносит ветром - и жизнь продолжается, ребёнок растёт». Людмила Ивановна говорит, что когда начали сжигать всё, что раньше клали в колыбель, то *«дедушка ругался: нельзя сжигать; едете на оленях в лес - надо вешать на куст, на дерево повыше, чтоб висело».*

В качестве оберега, чтобы ребёнок не плакал много, в изголовье колыбели можно было подвесить высушенную землеройку (её давали бонгось – провидцы, обычно женщины). Чтобы отпугнуть от младенца злых духов, в колыбель клали специально изготовленный из тальника маленький лук с настороженной стрелой или специально изготовленный ножичек.

Разновидность оберегов – амулеты. Амулеты не только защищали, но и помогали: увеличивали силу, способствовали удачной охоте, рыбалке, использовались для излечения больного, для профилактики болезни, для защиты от хищников в лесу. «Амулетом может являться медвежья лапа, коготь и другие предметы, необычные по внешнему виду, свойствам или полученные в результате экстраординарных событий».¹⁵

Например, перед охотой надевали на шею медвежий зуб. Считалось, что этот амулет предохраняет охотников от злых духов и приносит удачу. Брат А.И.Ишековой сейчас живёт в тайге под д.Сургутиха и в качестве оберега на веревочке носит на шее коготь медведя. *«Коготь у брата на капроновой веревочке, носит постоянно и давно. Он у него большой, отполированный».* Она рассказала, что у нее и сейчас хранится как оберег лапа медведя, добытого в п.Пакулихе в 70-х годах XX века. «Папа сказал, пусть хранится. Вторую лапу отдали в музей». На фотографии в приложении 5 А.И.Ишекова с лапой медведя. Эту лапу её отец использовал для гадания, чтобы узнать, кого из умерших родственников видели в образе встреченного в тайге медведя: *«Помню, в Зыряново жили, брал лапу, бросал (мы на кровати сидели, смотрели) и по-кетски спрашивал, кто из родственников облачён в шкуру, душа превращается в медведя, потом маме говорил - это тот-то. Поэтому лапа и хранится. Детям говорю, чтобы никуда не девали».* О таком гадании слышала и Н.П.Топкова.

Чтобы оградить свою жизнь, жизнь и благополучие своей семьи, своего народа от напастей, кеты создали многочисленные запреты, приёмы умилоствления – бескровные жертвы. Для этой защиты выросли посредники между божествами, людьми и духами - шаманы (приложение 5). Они осуществляли общие вспомогательные и охранительные действия: борьбу

¹⁵ Сергиенко, Т., Шавлейко, С. Моя Родина - северный край. // Маяк Севера. - 2009. - 1 декабря. С. 5.

со всем вредоносным, лечение, гадания, предсказания и т.д. В предметах облачения и атрибутах материализовалась идея о возможностях шамана – доступности ему только одного, земного, или обоих миров, уровне и количестве покровителей, помощников, которыми он мог располагать и т.д.

Шаманские костюмы воссоздавали образ зверя-птицы. Птичьи кости, перья, части животного (например, медвежья лапа) являются частью шаманского костюма (приложение 6, лист 1). Количество атрибутов возрастало по мере перехода шамана на новый уровень становления. Шаманы получали атрибуты в строго установленном порядке. Полный набор атрибутов шамана включал особое облачение (верхняя одежда, нагрудник и унты), бубен, колотушку, посох. Головной убор – ободок с висюльками. Они прикрывают лицо, чтобы шаману не встретиться глазами со злыми духами (приложение 6, лист 1). «Подвески считались вместилищами духов – помощников шамана, при посредстве которых он исполнял свои обязанности. Чем больше было таких подвесок, тем более сильным и могущественным слыл во мнении народа шаман»¹⁶. Получение шаманом новых атрибутов или их очередное «обновление» допускало участие всех жителей стойбища в качестве зрителей шаманского действия.

Нина Фёдоровна Корзухина (Серкова) – дочь шамана из Мадуйки Серкова Фёдора Агафоновича. Она так описывает его костюм: *«У него был бубен, лопатка. Одежда: как сарафан, на нём птицы и рога оленя. На голове – корона из железа, наверху короны тоже были птицы»*. В приложении 6, лист 2 шаман Серков Фёдор Агафонович со своим бубном. Бубен – это средство войти в транс, а не только инструмент изгнания злых духов.

Атрибуты шамана использовались не только во время камлания, но и в бытовой магии. Колотушка использовалась шаманом при гадании: во время свадебного обряда, для изгнания злых духов, одолевающих роженицу, и т.д. Части шаманского жезла, изображающего «дерево жизни», использовали для устройства флюгера на лодках-илимках (приложение 6, лист 3). Это способствовало благополучию семьи, ведь илимка была летним домом кетской семьи¹⁷. С помощью бубна предсказывали погоду. Л.И.Буцких помнит: *«На погоду что-то делали, с бубном вокруг дома ходили, погоду, наверно, успокаивать. Иногда вспоминаешь, интересно бывает, а сейчас такого нет»*.

¹⁶ Макаров, Н.П. История и культура народов Приенисейского края: учеб. Пособие / М.С. Баташев, М. Кеты. – Красноярск: СФУ, 2007. С. 206.

¹⁷ Алексеенко, Е. Кеты. // Северные просторы. – 2003. - №3-4.С.35.

Культовые вещи шамана трогать не разрешалось. Но брат Л.И.Буцких *«у деда бубны трогал, все куколки, бубном гремит, стучит. Мама боялась: может навредить. Дед ещё живой был, говорил: «Пусть трогают, пусть свою дорогу вперёд, вперёд смотрит». И как словом, так и делом: Саша наш уехал, и живёт теперь в Москве. Вот дорогу свою просмотрел, всё на кровати у него сидел, всё игрушки трогал. А я бы тоже бубном пошумела».*

Внучка шамана Г.А.Корзухина говорит: *«У мамы осталась колотушка папы, она ложит её под подушку».* В приложении 6, лист 2 правнук шамана держит в руках эту колотушку.

В начале 50-х годов XX века ещё были шаманы. А.И.Ишекова (Дорожкина) помнит «дедушку Исая», который был в д. Сургутихе шаманом. *«Он в одеянии, с такими широкими рукавами, и волосы длинные седые, и парка, подвязанная ремнём или веревкой. И вот он плясал, а мы, дети, смеялись, не понимали. Посоха не было, бубна не видела».*

Вывод: В тяжёлых, подчас экстремальных условиях Севера человек испытывал потребность в поддержке и помощи. Такую помощь призваны были оказывать семейно-родовые покровители, которые одновременно считались членами семьи и, соответственно, «получали» еду, одежду и некоторые предметы быта. Они постоянно присутствовали в жизни семьи, являясь конкретным воплощением тех мировоззренческих установок, которые сформировались в традиционной культовой культуре.

3.3. Предметы промыслового культа

Промысловая деятельность у кетов была основным источником существования. Но этот источник зависел во многом от природной стихии, играл свою роль случай, присутствовала опасность. Успех в промысловой деятельности казался не зависящим от воли человека. Поэтому предметы промыслового культа отмечены устойчивым бытованием. Этот культ включал в первую очередь почитание сверхъестественных существ, защитников и покровителей животных, птиц, рыб. Почитание проявлялось во **взаимодействии человека с хозяевами промысловых объектов и отдельных мест на промысловых угодьях.**

Главным предметом промыслового культа была **холай (холый)** и её «дети» - **досьн**. Холай – название священного родового (семейного) места и одновременно имя мифического женского существа. Холай и досьн – хозяева промысловых угодий. От их предполагаемой воли зависел исход промысла. Холай - это антропоморфная фигура, вырубленная из пня,

оставшегося корнями в земле, или лицо, вырезанное на дереве, чаще всего - лиственнице (приложение 7, лист 1). Холай располагалась всегда на высоком берегу реки, озера или в самом устье реки. Перед лиственницей обычно размещалось семь крупных камней, лежащих полукругом. Сбоку от неё иногда стояли прислонённые к поперечине, прибитой к двум деревьям, досьн. Досьн – безрукие и безногие остроголовые антропоморфные изображения (приложение 7, лист 1). Они обычно стояли тесной группой. Число досьн увеличивалось с каждым посещением кетами священного места.

Культовое действие по отношению к этому предмету состояло в следующем. Кеты собирались возле холай перед началом промысловых сезонов и одаривали подарками: дарили (подвязывали на шею) холай или досьн приклады новой материи, у комля лиственницы оставляли подарки (бусы, бисер, деньги), выливали уху перед началом рыболовного промысла. Умилостивительные коллективные действия по отношению к холай завершались камланием шамана возле «обновлённой» Холай. Уходя, люди оставляли маленькие рожны и угольки, чтобы Холай могла жарить себе пищу. После окончания промыслового сезона устраивался обряд благодарения.

Холай настолько чтили, что одаривали подарками, даже если случайно оказывались вблизи культовых мест. Бывшая жительница Келлога Л.Ю.Майорова помнит: *«В местах холай отец что-то оставлял. Помню, что три сигареты пополам разламывал и там оставлял».*

Холай покровительствует людям своего рода. Поблизости от холай хоронили шаманов, а если шаман умер далеко, то у комля холай оставляли или зарывали привезённые одежду и атрибуты шамана. Но холай может быть опасной при несоблюдении человеком правил нахождения на священном месте. Наиболее опасными считались покинутые холай, по отношению к которым давно не совершали обязательного ежегодного обряда обновления. А холай другого рода вообще старались избегать, чтобы не навлечь на себя несчастья.

Промысловый культ включал также **взаимодействие с самими объектами промысла**, то есть животными, птицами, рыбами. Кеты верили, что последующее возрождение животного могло произойти лишь в том случае, если будут сохранены части наиболее важных органов. Кеты обязательно сохраняли череп, основные кости скелета добытого животного. Их помещали в дупла деревьев, обращённых на восточную сторону, или подвешивали с восточной стороны дерева. Головы уток бросали в воду, перья собирали и складывали в одно место. Этими действиями создавали условия для возрождения животных, то есть их воспроизводства. В основе

представления о возрождении лежало стремление человека обеспечить себя и впредь пищей.

Признаком культа объектов фауны является запрет их убивать, потому что животные уподобляются человеку в силу их родства. Запрет относился, чаще всего, к непромысловым видам, то есть имел чисто практические, материальные корни. Существовал запрет на убийство многих птиц: лебедя, орла, гагары. Считалось, что это души умерших родственников, которые из года в год возвращаются в родные места¹⁸.

Но существовали многочисленные предписания по поводу добычи промысловых видов животных, чтобы они не обиделись на человека. Эти предписания должны были в будущем обеспечить их расположение к человеку. Особенно ярко эти представления кетов проявлялись в почитании медведя. Кеты воспринимали медведя как родственника, продолжающего своё посмертное существование в теле зверя. Они верили, что он продолжает свои контакты с живущими: навещает своих родственников, приходит к ним в гости. Явление гостя воспринималось как важное и радостное событие, выражение его доброй воли. В то же время в медведе видели хозяина промысловых животных, способного повелевать ими и таким образом влиять на исход охотничьего промысла. Наделяя медведя душой, считая его существом, близким человеку, кеты признавали за ним способность понимать язык всех зверей и язык людей.

Технология общения с ним включала особые обряды выслеживания, охоты и поедания туши медведя¹⁹. При этом использовались подставные названия действий, частей тела и даже орудий промысла, так как медведь понимает речь человека. Угощение и одаривание добытого медведя в процессе коллективного поедания его туши должны были обеспечить возрождение убитого животного и покровительство умерших своим живым родственникам.

А.И.Ишекова говорит, что специально на медведей не охотились. «Когда мужчины обходили селения, чумы, и если медведь рядом ходит, то считали, ну и что, что ходит, никому же не мешает. Если случайно встретятся - испугаются. Помню, что кричат вслед: « Иди, не приходи сюда, а то тебя убьют здесь». Наверно, оберегали».

Пожилые люди ещё верят, что в образе медведя может прийти умерший родственник. Вот как об этом рассказывает Г.А.Корзухина: *«Помню, как однажды медведь пришёл к дому в деревне, возле бани посидел,*

¹⁸ Сергиенко, Т. На тропе далёкого кочевья. // Маяк Севера. – 2009. – 8 сентября. С. 16.

¹⁹ Алексеенко, Е.А. Культ медведя у кетов. / Советская этнография Т.4. М.: Издательство академии наук СССР, 1960. – С.93.

нас всех увидел, и мы все его видели, и ушёл, и ничего плохого медведь нам не сделал. Мама сказала: «Наверно, Федя пришёл». Федя – сын мамы, который умер».

Вывод: В основе промыслового культа лежат пережитки тотемизма - вера в сверхъестественное родство между человеческими группами и определенными видами животных, растений или даже предметов. Существовал ряд запретов, обеспечивающих доброе отношение хозяев промысловых объектов и отдельных мест на промысловых угодьях. По отношению к ним обязательным был ежегодный обряд обновления. Расположение животных можно было достигнуть путём их угощения, одаривания, задобривания умиловительными обращениями. Человек должен был соответствовать тем нормам, которые считались неперенным условием успеха. Многие запреты выражают понимание ограниченности ресурсов и пределов прочности природной среды.

3.2. Предметы культа природы

Объектами почитания были земля, небо, небесные светила, вода, растительный мир, отдельные места. Этим отдельными местами могли быть труднодоступные или выделяющимися какими-то особенностями: выступающие береговые скалы, камни причудливой формы, пороги и омуты на реках, отдельные острова и устья рек. Их хозяева назывались **кынс**. В таких местах человек оказывался в принципиально иной, необыденной ситуации. Например, скалистый выступ на правом берегу Енисея напротив острова Кораблик кеты считали обиталищем злой Хоседам – хозяйки дня и ночи.

Оказываясь вблизи таких мест, кеты спрашивали у кынс разрешения быть здесь, просили благополучного пути и совершали умиловительные действия: оставляли хлеб и порох, не разговаривали громко, не смеялись, чтобы не беспокоить хозяина. Прежде чем пройти порог, останавливались, разводили костёр, варили пищу, часть её, а также табак, порох бросали в воду. Такие же действия совершали на новом месте или месте, где жили предки.

Жительница п.Келлог Туруханского района учительница Н.В.Новик пишет: *«Помню из детства все священные места, которые показывала мама, когда мы собирали бруснику в тайге. Это был какой-нибудь холмик, дерево с причудливыми кронами и ветвями, обрыв к реке, старое место от чума, небольшая речушка, оленья тропа... Особый трепет вызывали*

деревца, увешанные различными тряпичками, старыми вещами. И каждый остяк знал, что в таких местах нельзя шуметь, к вещам нельзя прикасаться, здесь живут духи умерших людей. Мы их не видим, но они видят нас»²⁰.

Почитание деревьев было составной частью культа природы и природных явлений. «В деревьях кеты почитали: 1. Живые существа, связанные своими особыми качествами либо с положительным, либо с отрицательным началом и в силу этого признававшиеся способными оказывать воздействие на жизнь человека; 2. Символ жизненной силы и долголетия; 3. Воображаемое средство связи земли и неба»²¹. Например, чтобы приобщиться к жизненной силе и долголетию дерева, к нему с восточной стороны в ровдужном мешочке подвешивали вычесанные и остриженные волосы, ногти. По словам Шишкарёвой Л.И., *срубленным деревом родственники, уходя с кладбища после похорон, закрывали вход на кладбище.* Этим как бы разделяли дорогу живых и мёртвых.

Некоторые деревья особо выделялись, почитались. Особенно почётное место в представлениях кетов занимали лиственница и кедр. Культурное дерево отличалось большими размерами, необычным месторасположением или причудливым стволом. Почитание этих деревьев выражалось в украшении их лентами из материи, служившими жертвами духам этих деревьев. Н.П.Топкова говорит: *«К такому дереву привязывали подарки, ниточки, тряпочки, ленты какие-то».* Она помнит, что на перевале возле озера Налимьего, где они раньше жили, ещё в 60- годах XX века стояли два таких старых дерева – кедр и лиственница. На их ветвях висели подарки. В приложении 7, лист 2 - дерево с подношением хозяину этих мест, охраняющего избушку охотника.

Многолетние высокие, с толстым стволом, **лиственницы являлись символом Холай.**

Из кедра делали все культовые предметы, используемые в различных обрядах: алэлы, колотушка и обечайка бубна, атрибуты медвежьего праздника – кольцо из ветки и ящик из несбитых дощечек. В ящик, открытый сверху и спереди, помещали бересту с мордочкой медведя головой к открытой передней части. Медведя (по представлениям кетов, гостя и родственника) приглашали «гостить». Кольцо из ветки – это умиловительный атрибут: оно символизировало нарты, на которых медведь увезёт подарки людей (приложение 8). Такими подарками были

²⁰ Новик, Н. Мир традиций и обычаев моего народа. // Маяк Севера. – 2002. – февраль. С.3.

²¹ Алексеенко, Е.А. Культы у кетов. / Сборник музея антропологии и этнографии. – Л.: Наука, 1977. – С. 35.

клея из сухих осетровых плавательных пузырей, связка из семи спичек, маленький лук со стрелами и копьё, украшение из меди – ляпка, ошейник)²².

В похоронном обряде из кедровых досок делали гроб. Грудных детей хоронили в выдолбленном пне, оставшемся от срубленного кедра (приложение 8). Чаще всего выбирали толстый кедр, часть ствола вырезали и сердцевину выдалбливали. Умершего ребенка клали внутрь и закрывали. Внешне дерево казалось нетронутым. Смысл обряда состоял в том, чтобы не допустить ухода души ребенка в страну мёртвых; тогда другие дети не будут умирать²³.

Молодой кедр ставили в качестве жертвенного дерева возле жилища с передней, чистой (противоположной входу) стороны. Его очищали от веток, кроме верхушки, и здесь подвешивали приклады материи, шкурки белок и проч. Жертвенное дерево должно было привлечь внимание добрых существ верхнего мира, расположить их к себе.

Люди старались обеспечить себе расположение деревьев. *Признаком культа деревьев являются запреты рубить или ломать без надобности деревья, кусты, обдирать кору, делать зарубки, брать много сока.* Но в повседневной жизни нельзя обойтись без дров, древесины и коры. Поэтому в отношении деревьев совершались искупительные и умиловительные обрядовые действия. Например, при рубке берёзы (на жерди для остова чума) у комля оставляли приклад новой белой материи, бисер. Информанты рассказали, что *для изготовления изделий из кедра выбирали дерево неплодоносящее*, и при этом тоже просили у него прощения.

Большую роль в жизни кетов играли водная стихия, реки. Они были главным средством летних передвижений, источником получения рыбной пищи. **Водная стихия – Улемам (Мать-Вода) – была объектом почитания,** то есть предметом культа. Перед началом котцового лова (*котцовый лов – способ ловли рыбы с помощью загородки – котца*) варили уху, выливали её в воду или в комель крупной лиственницы; «в озеро, где собирались рыбачить, бросали монеты, чашки, продукты, порох (то же бросали и в сам котец)»²⁴. После окончания котцового лова устраивался обряд благодарения, снова включавший угощение, одаривание и умиловительные обращения к Улемам.

Процедура общения с водной стихией особенно ярко проявляется в празднике *День реки Елогуй, возрождённого в 2005 году в качестве*

²² Алексеенко, Е.А. Культ медведя у кетов. / Советская этнография Т.4. М.: Издательство академии наук СССР, 1960. – С.99.

²³ Похороны народов Сибири (кеты). / <http://www.intoregions.ru/gols-339-8.html>

²⁴ Алексеенко, Е.А. Кеты: историко-этнографические очерки. - Л.: Наука, 1967. – С.177.

этнического праздника. В основе праздника лежит старинный обряд. После долгой зимы и голодного периода весенней распутицы люди с большим нетерпением ожидали ледохода, который открывал путь к рыболовным угодьям. Считалось, что если попросить реку, угостить её едой, одарить подарками, она скорее проснётся. В полыньи и трещины бросали хлеб, табак, порох. Каждый мог самостоятельно просить реку поскорее освободиться ото льда.

По представлениям кетов, более быстрому освобождению водоёмов ото льда помогают также предметы промыслового культа: досьн – изображения, устанавливаемые на священном месте *холай*. Досьн уходят со своих холай, спускаются по реке и на поворотах раскалывают лёд головой, ликвидируя заторы²⁵.

Угощение реки – это главное содержание праздника, возникшего из культа духов природы. В отличие от культового обряда праздник проводится летом. Праздник начинается с возрождённого обряда – с приветствия небольшой речке Елогуй, которая во все времена остаётся кормилицей населения поселка. Во время приветствия старейшины «кормят» Елогуй ухой и хлебом, обращаются к реке со словами благодарности, просят и о том, чтобы не забирала к себе людей, а давала им здоровье и благополучие.

Кеты пожилого возраста соблюдали обряд кормления реки не только в праздник. Л.И.Буцких привела такой пример: *«Дед это делал, мой прадед, мамин он дедушка. Он, когда на рыбалку они едут или охотиться, он всегда с собой берёт хлебушек, заворачивает, соль, и как бы лунку делает. И вот это всё подкармливает»*. В фильме «Сказание о народе кето» (приложение 7, лист 2) один из героев фильма угощает реку Елогуй со словами *«Река наша, сварил тебе уху, принёс хлеба. Кушай! Прошу тебя, не забирай наших людей. Мы хорошей жизни не знали, пусть наши дети живут хорошо»*.

Один из объектов культа природы – сама земля (Бангам). «Признак связи с землёй – наличие пупка у человека, подобно тому, как плод связан с матерью пуповиной»²⁶. Поэтому пуповине у кетов придавалось большое символическое значение. По рассказам информантов, *ее высушивали и зашивали в маленький ровдужный мешочек*, украшенный бахромой и вышивкой подшейным волосом оленя. Сначала его держали в изголовье колыбели, а когда ребенок покидал её и обретал собственное место среди других членов семьи, с пуповиной мальчика и девочки поступали в соответствии с предстоящими им во взрослой жизни разными трудовыми ролями. Мальчику, будущему

²⁵ Алексеенко, Е.А. Культы у кетов. / Сборник музея антропологии и этнографии. – Л.: Наука, 1977. – С.35.

²⁶ Гемуев, И.Н. Народы Западной Сибири. М.: Наука, 2005. С.708.

кормильцу семьи, мешочек прикрепляли к ровдужному ремешку, на котором он с семи-восьми лет носил ножны с ножом, а позднее и другие необходимые предметы снаряжения мужчины-промысловика. Пуповина девочки должна была находиться в матерчатом игольнике. Мешочек с пуповиной мальчика нельзя было потерять до начала его самостоятельной охоты: за этим строго следили бабушка и мать. В отношении пуповины девочки особых предписаний не было.

Вывод: Олицетворяя в различных образах явления природы, кеты сложили определённые нормы и предписания о том, что и как нужно делать, чтобы уменьшить бессилие человека перед явлениями окружающей природы. Анимистические представления приобрели зримое содержание в виде природных объектов или антропоморфных изображений. По убеждениям кетов, они имели внутри жизненное начало в виде духа. По отношению к ним кеты выполняли умиловительные действия.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

До конца XIX – начала XX в. кеты сохранили в достаточно самостоятельном виде некоторые ранние формы культов: промысловый, культ водоёмов, отдельных мест, семейных хранителей. Это обусловлено тем, что основной хозяйственной деятельностью кетов было охотничье-рыболовческое промысловое хозяйство с его зависимостью от стихии природы.

По результатам работы сделаны следующие выводы.

1. Древние культы кетов предполагают наличие высших существ, способных влиять на ход земной жизни людей или на их участь после смерти. Традиционные культы кетов базируются на вере в то, что между человеком и предметом его веры возможно установить определённые взаимоотношения. Их цель состоит в том, чтобы достичь благосклонности и помощи сверхъестественных сил коллективу или отдельному индивиду путем действий, установленных традицией. Предметы культа были разнообразны и многочисленны: силы природы, духи, животные, вещи.

Содержание культа семейно-родовых покровителей, промыслового и культа природы имеет прикладное значение. Их конечная цель – благорасположение, помощь или нейтралитет почитаемых объектов; освобождение от предполагаемого отрицательного воздействия.

2. Предметы культа в обрядовой практике кетов играли социальную, служебную роли: обслуживание индивидуума, семьи, рода. В обрядовых

практиках кетов предметы культа выполняли следующие функции: ограждать, защищать, очищать, обозначать родовую принадлежность, приобщать к жизненной силе почитаемых объектов, являться символом культа, обеспечивать успех на промысле, помогать в быту, предсказывать результат, извещать о неожиданном событии.

По отношению к разнообразным объектам почитания использовалась единая модель действия: содержание в соответствии с традицией, общение, кормление, одаривание («бескровные жертвы»), умиловительные обращения, иносказательные названия, защита от осквернения, обновление предметов культа.

Таким образом, задачи исследования выполнены. Цель работы достигнута: выявлены предметы и содержание культа семейно-родовых покровителей, промыслового и культа природы, зафиксированы пережитки культов, сохранившиеся в жизни старшего поколения кетов, и определена роль культовых предметов в обрядовой практике.

Практическое применение работы: по запросу архива администрации Туруханского района работа передана в фонд постоянного хранения Р-54 как часть локальной истории. Будет оформлен стенд в музее «Наши истоки» ЦДТ «Аист».

Возможная область дальнейшего применения работы: 1. Материал для экскурсий в музее «Наши истоки» ЦДТ «Аист». 2. Дополнительный материал по краеведению на уроках основ регионального развития, географии, истории.

Приношу благодарность: моему научному руководителю Светлане Сергеевне Зубовой, всем информантам работы, Оксане Леонидовне Синниковой, директору краеведческого музея Туруханского района Татьяне Юрьевне Сергиенко, зав. сектором экспозиционно-выставочной работы краеведческого музея Туруханского района Татьяне Викторовне Силкиной, моим родителям Галине Владимировне и Виктору Ивановичу Грахольским.

6. ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеенко, Е.А. Домашние покровители у кетов. // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX - начале XX века. / Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. 27. — Ленинград: Наука, 1971. — С. 268, 272.
2. Алексеенко, Е. Кеты. // Северные просторы. — 1992. - № 3-4. С.33, 35.
3. Алексеенко, Е.А. Кеты.- СПб.: Просвещение, 1999. — С. 44, 62, 69.
4. Алексеенко, Е.А. Кеты: историко-этнографические очерки. - Л.: Наука, 1967. — С. 174, 177, 181.
5. Алексеенко, Е.А. Культ медведя у кетов. / Советская этнография Т.4. М.: Издательство академии наук СССР, 1960. — С.93, 99.
6. Алексеенко, Е.А. Культы у кетов. / Сборник музея антропологии и этнографии. — Л.: Наука, 1977. — С. 35.
7. Гемуев, И.Н. Народы Западной Сибири. М.: Наука, 2005. С.708, 710, 715.
8. Долгих, Б.О. Кеты. Иркутск -Москва: ОГИЗ, 1934. С. 52.
- Пособие / М.С. Баташев, М. Кеты. — Красноярск: СФУ, 2007. С. 206.
9. Кошкарлова, Ю.А. К вопросу о содержании понятия «культ». http://www.rusnauka.com/17_APSN_2013/Philosophia/4_140630.doc.htm
10. Культы, их структура и социальные функции. / <http://www.studfiles.ru/preview/3195908/page:4/>
11. Лебедева, Т. Коренным народам необходима поддержка. // Маяк Севера. — 2014. — 11 февраля. С. 4.
12. Макаров, Н.П. История и культура народов Приенисейского края: учеб.
13. Новик, Н. Мир традиций и обычаев моего народа. // Маяк Севера. — 2002. — февраль. С. 3.
14. Похороны народов Сибири (кеты). / <http://www.intoregions.ru/gols-339-8.html>
15. Сергиенко, Т. На тропе далёкого кочевья. // Маяк Севера. — 2009. —8 сентября. С.16.
16. Сергиенко, Т., Шавлейко, С. Моя Родина - северный край. // Маяк Севера. - 2009. - 1 декабря. С. 5.

Источники

1. **Устные** воспоминания семи кетов информантов.
2. **Вещественные:** фотографии предметов культовой культуры, переданные Гостевой О.П. в дар авторам исследования; экспозиция районного краеведческого музея; документальный фильм «Кеты Мундуйского озера»

(реж. О. Казакевич) 2008 год; документальный фильм «Сказание о народе кето». (реж. А. Химченко) 2012 год.

3. **Письменные:** Алэл – кетская кукла, хранительница домашнего очага. Часть 1 (фотографии). <http://babiki.ru/blog/kulturnoe-nasledie/46369.html>.

Край Туруханский. От прошлого к будущему (фотография). Красноярск, Сибирский издательский дом Суриков.–С. 29.

Яблоков, И.Н. Религиоведение. Учебный словарь-минимум по религиоведению. М.: Гардарики, 2000. - С.200.

Места проживания кетов в Туруханском районе Красноярского края

Посёлок Келлог

Фото Грахольского В.И.

Посёлок Мадуйка

Источник: личный архив Корзухиной Г.А.

Семейные покровители – Алэлы

Посёлки Канготово, Суломай. 1960 год

Источник: личный архив Гостевой О.П.

Источник: Алексеев, Е.А. Кеты.- СПб.: Просвещение, 1999. – С. 69

Источник: экспозиция краеведческого музея Туруханского района.

Источник: Алексеенко, Е.А. Кеты: историко-этнографические очерки. - Л.: Наука, 1967. – С. 181

Источник: Алэл – кетская кукла, хранительница домашнего очага. Часть 1.
<http://babiki.ru/blog/kulturnoe-nasledie/46369.html>

Дангольсы – изображения умершего родственника

1970-е годы XX века. Река Сым

Источник: личный архив Гостевой О.П.

Угощение дангольса

Источник: Алексеенко, Е. Кеты. // Северные просторы. – 2003. - №3-4. С.33.

Вещи, принадлежащие дангольсу

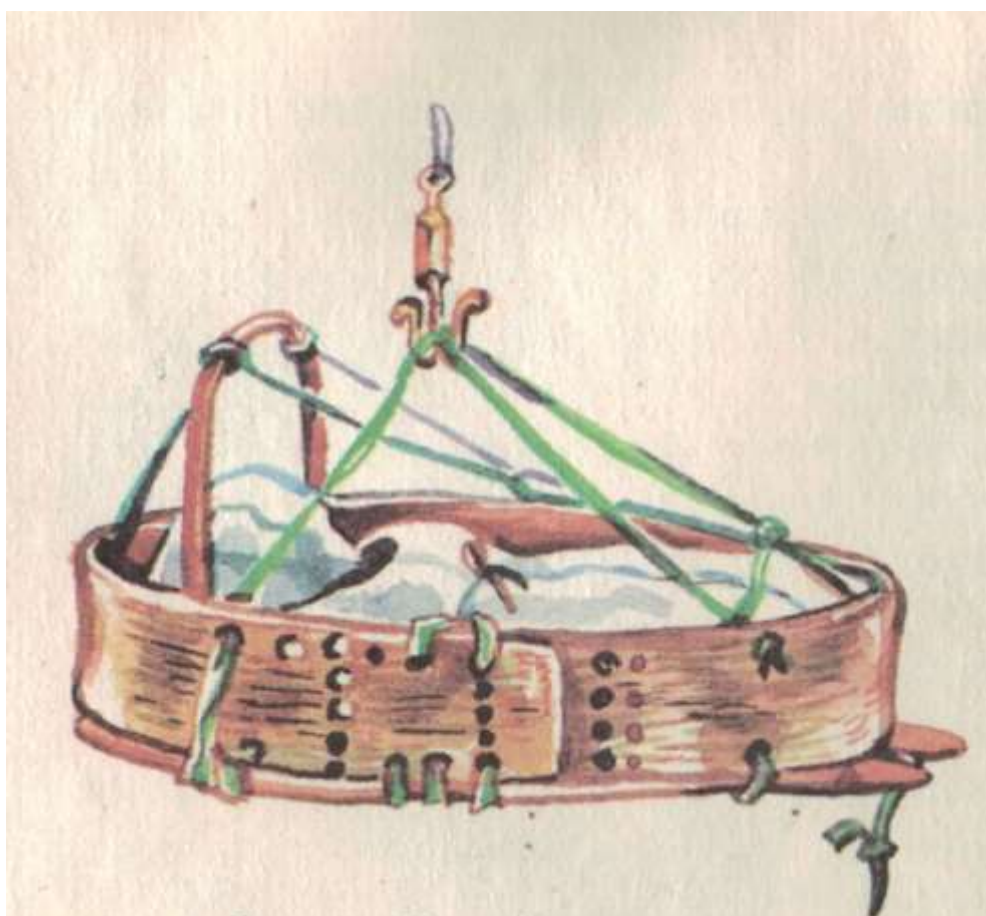

Источник: Алексеенко, Е.А. Кеты. СПб: Просвещение, 1999. – С. 62

Семейный оберег – детская колыбель

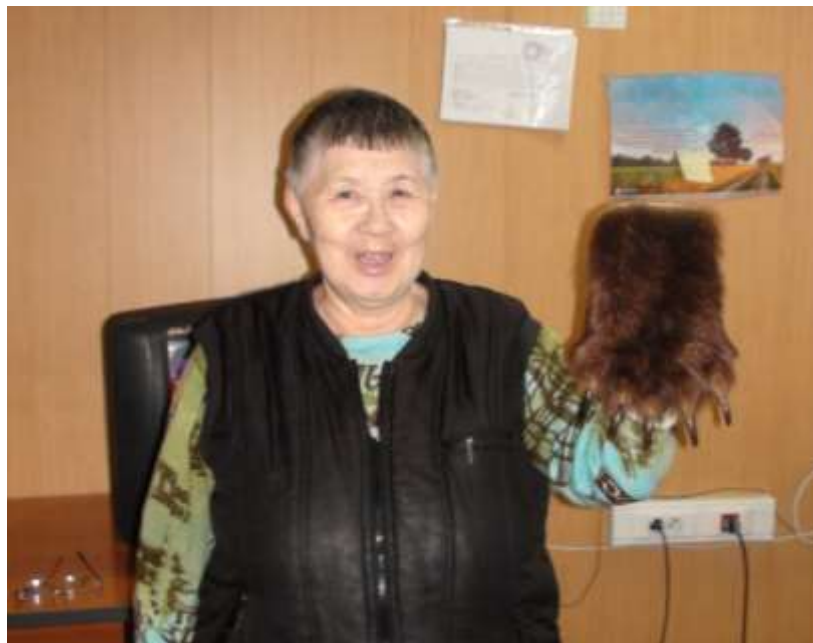

Фото Шишкарёвой Л.И.

Источник: Алексеенко, Е.А. Кеты. СПб: Просвещение, 1999. – С. 44.

**Александра Ивановна Ишекова (Дорожкина)
с семейным амулетом – лапой медведя**

С. Туруханск 2016 год

Фото автора

**Кетский шаман
1926 год**

Источник: Край Туруханский. От прошлого к будущему. Красноярск, Сибирский издательский дом Суриков. – С. 29.

Приложение 6
Лист 1

Культовые предметы

Рукавицы «медвежьего шамана»

Посёлок Канготово Туруханского района. 60-е годы XX века

Шаманский головной убор

Начало 60-х годов XX века

Источник: личный архив Гостевой О.П.

Приложение 6
Лист 2

Шаман Фёдор Агафонович Серков с бубном
Посёлок Мадуйка Туруханского района. Конец 50-х годов XX века

Правнук Серкова Ф.А. с шаманской колотушкой прадеда

Источник: личный архив Корзухиной (Серковой) Н.Ф.

Приложение 6

Лист 3

Железный шаманский лук шамана Ф.А. Серкова

Источник: фильм «Кеты Мундуйского озера». (реж. Ольга Казакевич) 2008 год

Флюгер для мачты лодки-илимки. Начало 1900-х годов

Использован остов шаманского посоха

Источник: личный архив Гостевой О.П.

Приложение 7
Лист 1

Священные места
Холай – хозяйка промысловых угодий

**Священное место – холай на реке Сургутиха
в Туруханском районе
Первое десятилетие XX века**

Источник: личный архив Гостевой О.П.

Приложение 7
Лист 2

Подношение духу

Источник: фильм «Кеты Мундуйского озера». (реж. Ольга Казакевич). 2008 год

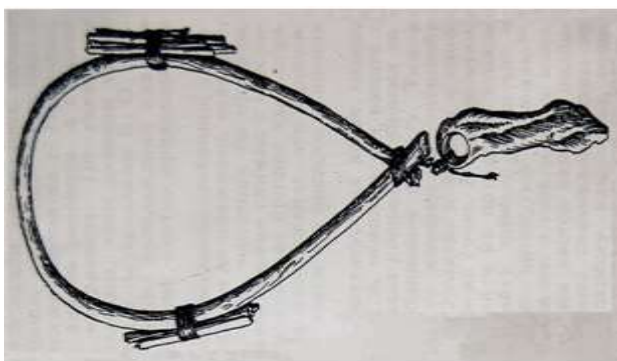
Обряд угощения реки

Источник: фильм «Сказание о народе кето». (реж. Артур Химченко). 2012 год

Приложение 8

**Культовый предмет из кедра – кольцо из кедровой веточки
для «медвежьего праздника»**

Источник: Алексеенко, Е. А. Культ медведя у кетов. / Памятники культуры народов Сибири и Севера. Л.: Наука. - С. 99.

Детское захоронение в дупле

Источник: личный архив Гостевой О.П.

Встреча с информантами

Людмила Юрьевна Майорова

Людмила Ивановна Буцких (Ламбина)

Нина Павловна Топкова

Александра Ивановна Ишекова
(Дорожкина)

Нина Фёдоровна
Корзухина (Серкова)

Галина Андреевна
Корзухина

Шишкарёва Людмила Ивановна